

*Волковский Николай Лукьянович,
профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия.*

**ЦЕНЗУРА США В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается то, как американские военные еще со времен Гражданской войны в США 1861 – 1865 годов практикуют введение ограничений для СМИ на распространение информации с зоны вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: цензура, связи с общественностью, журналисты, ограничения, освещение, самоцензура, допуск, зона конфликта, информация.

**US CENSORSHIP IN ARMED CONFLICTS: HISTORY AND
CURRENT TRENDS**

*Nikolai Lukianovich Volkovskiy, professor,
Saint Petersburg State University,
Universitetskaya Embankment 7/9,
Saint Petersburg, 199034, Russia.*

Annotation. The article examines how the US military, since the Civil War in the United States from 1861 to 1865, has practiced restrictions on the media to disseminate information from the zone of armed conflict.

Key words: censorship, public relations, journalists, restrictions, coverage, self-censorship, admission, conflict zone, information.

Военная цензура появилась в США в ходе Гражданской войны 1861 – 1865 годов. Это связано с широким распространением телеграфа в середине XIX века, который позволил прессе сообщать о новостях одновременно с тем, как события происходили. Именно этот технологический прорыв в области

коммуникаций и вынудил правительство пойти на введение цензурного контроля за распространением информации во время конфликтов [1. Ч. 1. С. 391 – 395].

В ходе Испано-американской войны 1898 года некоторые издания использовали новые технологии для передачи сведений о передвижениях американского флота и готовящихся операциях. В ответ власти ввели цензурные отделы в Кей-Вест (Флорида), Вашингтоне (Федеральный округ Колумбия) и в семи телеграфных агентствах в Нью-Йорке. Однако скоротечность войны, которая продолжалась всего шесть месяцев, не позволила выработать подходы к решению проблем, которые возникали в рамках введенного института цензуры, послужившего образцом для последующих конфликтов. В ходе оккупации 1914 года американскими вооруженными силами мексиканского города Велакруса ВМФ образовало в нем цензурный отдел, после того, как порт был взят войсками США. Но в 1916 году, во время карательной экспедиции на территорию Мексики под командованием генерала Першинга по взятию Панча Вилья цензурные отделы не создавались. [2] Правда, обе эти операции, особенно последняя, не были войной в формальном смысле слова: армия просто выполняла полицейские функции в стране, где власти не могли самостоятельно навести порядок. Скоротечность этих конфликтов не позволила выработать подходы к решению проблем, которые возникали в рамках введенных институтов цензуры, которые явились бы примером для их деятельности в последующих войнах. [1. Ч. 1. С. 395]

14 апреля 1917 года, спустя неделю, когда США вступили в Первую мировую войну, был образован Комитет, который возглавил известный американский журналист Джордж Крил [1. Ч. 2. С. 97 - 98]. Комитет руководствовался инструкциями администрации и Министерства Армии и Флота по информированию общественности. Введенные ограничения запрещали опубликование информации военного характера, например, о

передислокации частей на территории США, о выходе кораблей в море и т. п. . Этот комитет и стал первым в американской истории официальным органом пропаганды и цензуры. В дополнение к цензурным ограничениям, Конгресс принял "Закон о шпионаже" от 1917 года и "Закон о подстрекательстве" от 1918 года. Первый запрещал опубликование любой информации, которая хотя бы отдаленно могла квалифицироваться как оказание помощи противнику, а также как вмешательство в военные дела США и военное производство. Виновным грозило до 20 лет тюрьмы или наложение штрафа до 10 тысяч долларов. "Закон о подстрекательстве" запрещал всякую критику или любые действия, направленные против правительства США или их вооруженных сил, в том числе пренебрежительные высказывания о флаге, военной форме, знаках и символах, и предусматривал аналогичные наказания. Эти законодательные акты, в сочетании с ограничительными мерами, составили наиболее жесткую цензурную систему военного времени за всю историю США. [11]

Военные власти США помимо этого проводили цензурную политику на театре войны — в северной Франции. В начале здесь цензуру осуществлял майор Ф. Пальмер, в прошлом корреспондент «Ассошиэйтед Пресс». Однако скоро на смену Пальмеру пришла цензурная комиссия, которая лишила аккредитации пятерых из 60 журналистов, направленных освещать боевые действия. [11]

Жесткие цензурные ограничения, введенные правительством в годы Первой мировой войны, в течение последующих двух десятилетий подвергались суровой критике. Особенно в среде юристов укоренилось мнение, что введенные ограничения существенно выходили за рамки того, что ограничения существенно выходили за рамки того, что можно было бы считать законными военными основаниями. В силу этого цензурирование освещения Второй мировой войны было не столь жестким.

Вторая мировая война началась для США 7 декабря 1941 года и в первое время за цензуру СМИ внутри США и за их пределами отвечало ФБР. Через восемь дней Рузвельт освободил от этих обязанностей главу ФБР Эдгара Гувера и назначил руководить созданным Департаментом цензуры Байрона Прайса. Департамент подготовил список цензурных ограничений, которыми правительство просило руководствоваться добровольно. Это отражало установку на добровольную систему цензурирования в рамках принципов, разработанных еще в годы Первой мировой войны, без дополнительных мер, которые предусматривались "Законом о шпионаже" и "Законом о подстрекательстве". Этот список получил название "Практический Кодекс военного времени" и был введен в действие 15 января 1942 года. Военные власти на местах шли, как правило, дальше требований Кодекса и вводили более серьезные цензурные ограничения. По приказу командующего войсками на Тихом океане генерала Дугласа Мак-Артура все материалы, прежде чем они получали разрешение на опубликование, проходили многоступенчатую цензуру, а журналистам вменялось в обязанность создание благоприятного имиджа войск и военного командования. [9]

Ситуация в Северной Африке и в Западной Европе отличалась от положения дел на Тихоокеанском театре военных действий (ТВД). Здесь военные власти США в сотрудничестве с англичанами создали менее жесткую цензурную систему. К военным частям и подразделениям были приписаны аккредитованные журналисты (их накануне дня высадки - 6 июня 1944 года в Англии было более 500 человек) и специально подготовленные цензурные группы. Некоторые журналисты и цензоры были прикомандированы к частям, высаживавшимся на побережье Северной Африки и в Нормандии. В цензурную группу входили четыре офицера — два от Армии и по одному от ВМС и ВВС. Работой цензурных групп руководила Объединенная цензурная группа союзного командования, куда входили американские и английские офицеры, а также несколько канадских офицеров, прикомандированных к британскому

Министерству пропаганды в Лондоне. После того, как союзные войска взяли Париж и закрепились в городе, большая часть руководства цензурой и пропагандой переместилась туда, а в Лондоне осталась только вспомогательная группа.

Основные принципы военной цензуры были сформулированы в меморандуме, распространенным Верховным союзным командованием 25 апреля 1944 года. Рабочий меморандум за № 27 определял, что «ограничениям подлежит минимум информации и только из соображений безопасности». Цензурирование проводилось в контексте основных задач, как-то безопасность, скорость, согласованность и содействие военным корреспондентам. [9]

Историки отмечают, что в отличие от хорошо организованной и согласованной цензурной политики в ходе Второй мировой войны, военная цензура США во время войны в Корее 1950 – 1953 годов была с самого начала организована очень плохо. В течение этой войны система цензуры менялась пять раз, пытаясь приспособиться к потребностям момента. С начала военных действий в июне 1950 года и до декабря месяца, около 300 корреспондентов печатных изданий, радио и кинохроники работали, руководствуясь фактически добровольной самоцензурой. Только когда военная удача отвернулась от США и их союзников, этот порядок был изменен. В конце 1950 года китайские добровольцы вступили в войну и вынудили американцев и их союзников отступить. Это привело к тому, что надежды на скорую и окончательную победу рухнули что, в свою очередь, вынудило правительство США отказаться от системы добровольной цензуры [1].

Связано это было и с тем, командование в зоне конфликта и до того жаловалось, что журналисты распространяют конфиденциальную информацию, которую они получают в частных беседах, что наносит ущерб национальной безопасности. Публикуемые материалы содержали сведения о высадке

американских частей в Корее, передвижениях тактических соединений, использовании новых боевых самолетов... Впрочем, следует отметить, что даже на начальном этапе существовала не только одна самоцензура, а ограничительные принципы не всегда были расплывчатыми. Всякий раз, когда журналисты публиковали материалы о панике, сопровождавшей вступление в войну китайских добровольцев, о том, что американская техника уступает советской, о коррупции в южнокорейском правительстве и т.п., гражданские и военные власти не замедляли с принятием соответствующих мер [3].

В соответствии с новыми требованиями, журналисты должны были предоставлять все печатные и аудиоматериалы, а также пленки кинохроники в цензурный отдел Восьмой Армии, а не напрямую в США. В скором времени эта система была скопирована также ВВС, которые организовали в Корее отдел цензуры. С 11 января по 12 марта 1951 года все материалы представлялись в отделы на местах и уже не проходили проверку в штабе в Токио. Однако вскоре сложилось мнение, что цензура на местах слишком либеральна и 13 марта 1951 года высокопоставленный представитель военного командования в Токио объявил, что отныне все материалы, включая кинохронику, снова будут проходить дополнительную экспертизу в Токио. Такая система двойной цензуры, существовавшая до того только на Южно-тихоокеанском ТВД, где командовал Мак-Артур, продержалась в течение всей весны 1951 года, после чего отделы цензуры на местах были вообще аннулированы. И до января 1953 года цензура осуществлялась только в штабе в Токио.[1. Ч. 2. С. 557]

В январе 1953 года приказом Главнокомандующего вооруженных сил на Дальнем Востоке была образована Объединенная группа полевой цензуры, в которую входили цензурные группы, образованные из представителей Армии, ВВС и ВМФ. Группы функционировали на базе Восьмой армии и Пятой бригады ВВС, а также в Пханмунчжоне (город на 38-й параллели, где начались мирные переговоры, в настоящее время — место проведения переговоров

между Севером и Югом), где в то время уже начались мирные переговоры. В задачу этих групп входило цензурирование всех материалов и кинохроники, направляемой в США.

С окончанием Корейской войны изменилась и политика военной цензуры. Впервые в практике мирного времени, министерство обороны США разработало и в августе 1954 г. опубликовало для всех родов войск «Руководство по полевой цензуре». В нем были заложены основы системы цензуры для всех последующих конфликтов и каждому роду войск вменялось выполнение определенных мероприятий, направленных на осуществление цензуры, хотя в мирное время группы цензуры должны были функционировать только в армейских частях. Так, во время Карибского кризиса в октябре 1962 года были призваны пять офицеров-специалистов по полевой цензуре, которые после окончания кризиса были распущены по домам [9].

Следует особо отметить, что после окончания Корейской войны и до самого начала ввода американских войск во Вьетнам, военное командование продолжало совершенствовать систему цензуры. Это привело к тому, что начало складываться мнение, будто ограничения военного времени для СМИ не являются чем-то исключительным. За годы холодной войны журналисты, редакторы и издатели поняли, что они в любой момент могут оказаться «под каблуком цензуры».

В августе 1964 года после инцидента в Тонкинском заливе Конгресс США дал разрешение президенту Линдону Джонсону правовое основание на использование вооруженных сил во Вьетнамской войне. Окончательно Джонсон принял решение о вторжении во Вьетнам после нападения вьетконговцев на американскую базу в Плейку. 2 марта 1965 года началась война США с Вьетнамом, которая длилась до 1973 года. Она явилась одним из крупнейших конфликтов второй половины XX века.

После изучения имеющихся возможностей для осуществления военной цензуры командование решило все же не вводить обязательного надзора. В основе этого решения лежало несколько причин. Одной из наиболее важных, по-видимому, является желание военных максимально привлечь СМИ к освещению конфликта с тем, чтобы получить широкую общественную поддержку американской интервенции. Военные полагали, что введение обязательной цензуры только оттолкнет журналистов, в которых они хотели бы видеть союзников. Решили попробовать систему полностью добровольной цензуры, при которой военные только просили журналистов руководствоваться некоторыми общими принципами, вроде тех, что были опробованы во время Второй мировой войны в Северной Африке и Западной Европе и которые хорошо зарекомендовали себя с точки зрения соображений военной безопасности. Так, с августа 1964 года по конец 1968 года около 2 тысяч журналистов занимались освещением событий во Вьетнаме и только шестеро из них нарушили эти принципы в такой мере, что их аккредитации были отозваны. Таким образом, в самый разгар американского присутствия во Вьетнаме практически все журналисты добровольно соблюдали предложенные принципы, но это притом, что среди гражданского населения практически не было недовольства войной. [9]

Но и когда в конце 1960-х—начале 1970-х военная удача отвернулась от США и Южного Вьетнама, представители министерства обороны (МО) не попытались возродить институт обязательной цензуры. Напротив, в директиве МО в июне 1971 года слово "цензура" вообще было убрано из программы взаимодействия со СМИ в военное время. Вместо этого, в директиве вводился новый термин: "информационная безопасность в военное время" (ИБВВ). [11]

Однако после окончания Вьетнамской войны это начинание постигла неудача. В 1974 году бюджетные комитеты обеих палат проголосовали за прекращение финансирования резервных подразделений ИБВВ. Отделы ИБВВ

в ВМФ и в ВВС были упразднены, а в апреле 1977 года они прекратили свое существование и в армии. Такое положение вещей сохранялось на протяжении четырех лет. Причиной изменения официальной установки послужило стремительное развитие коммуникационных и транспортных технологий, в результате чего система полевой цензуры считалась безнадежно устарелой.

Однако в первой половине 1980-х последовал обратный откат. С введением американских войск на Гренаду в октябре 1983 г. представители МО и рейгановской администрации де-факто восстановили институт цензуры. Отчасти, именно из-за недовольства результатами подхода к цензуре на основе добровольности, как это было во Вьетнаме. Притом, что такой подход вполне оправдал себя с точки зрения принципов собственно военной безопасности, добровольность цензуры давала американскому обществу возможность узнать такие вещи, которые были недоступны в ходе Корейской войны: материалы о коррупции в южновьетнамском правительстве и в армии, о страданиях, которые причиняют американские войска гражданскому населению и стране... Американское правительство и военные не без оснований полагали, что все это в значительной степени подрывало доверие общественности к вьетнамской политике кабинетов Джонсона и Никсона.[11]

С учетом прогресса в области технологий СМИ появился новый подход к ограничению информации о военном конфликте. Вместо того, чтобы пытаться контролировать содержание информации, что технически стало практически невозможным, гражданские и военные чиновники, отвечающие за цензурную политику, предложили полностью закрыть СМИ доступ в зоны конфликтов. И хотя это предложение возмутило сами СМИ, оно доказало свою эффективность, по крайней мере, с двух точек зрения. Во-первых, это позволило военным действовать в зоне конфликта, не находясь «под микроскопом» СМИ. Во время американского вторжения на Гренаду, новости и видеоматериалы, которые получало общество, были не из первых рук и, соответственно, не возникло

никакого общественного неприятия событий. Во-вторых, запрет на доступ в район конфликта вынудил, по крайней мере, некоторые СМИ принять правила игры в обмен на возможность доступа в зоны конфликтов в будущем. Без этого, как хорошо понимали творцы нового подхода, попытки контролировать СМИ теми методами и способами, какие использовались до Вьетнама, обречены на провал из-за развития новых технологий, которые стали достоянием СМИ.

Для того, чтобы урегулировать все эти вопросы, в 1984 году была образована комиссия под председательством члена Комитета начальников штабов (КНШ) Джона В. Весси, младшего, в задачу которой входило изучение вопросов цензуры в военное время. Комиссия Весси указала в составе своих членов нескольких известных в прошлом журналистов и представителей учебных заведений, готовящих работников для СМИ. Отчеты комиссии также были разосланы в 16 крупнейших СМИ и организаций СМИ, а также 8 независимым экспертам и заинтересованным сторонам [11].

Отчет был назван по имени руководителя рабочей группы генерал-майора Винанта Сидла – «Отчетом Сидла» и был опубликован 23 августа 1984 года. Отчет призывал СМИ освещать военные операции США «с максимальным учетом соображений секретности операций и безопасности Вооруженных сил США». В «Отчете Сидла» приводились также 8 конкретных рекомендаций, раскрывающих общий принцип. В свете последующих событий две из них представляют особенный интерес. Одна вводила понятие «информационного пула» в зоне конфликта и представляла собой единственный законный способ для СМИ попасть в зону конфликта. Другая — определяла, что основным условием доступа СМИ в зону конфликта является добровольное согласие с правилами и принципами, устанавливаемыми военными, следование указанным правилам, а, в случае их нарушения, отлучение от дальнейшего участия в освещении конфликта [11].

Первые полевые испытания рекомендации Сидла прошли в Панаме в ходе состоявшегося в декабре 1989 года американского вторжения в эту страну. И хотя СМИ получили некоторый доступ в зону конфликта только в рамках информационного пула, как следует из последующего "разбора полетов" в самом МО, военные остались не удовлетворены собственными действиями, а система в целом была оценена как слабо организованная и неповоротливая. Неудачи были отнесены на счет министра обороны Ричарда Чейни и его помощника по связям с общественностью Луиса Вильямса. Аппарат Вильямса заверил, что в будущем такие ошибки не повторятся [11].

Война в Персидском заливе 1990-1991 годов, наиболее активная фаза которой известна как операция «Буря в пустыне», дала возможность всесторонне проанализировать методику, предложенную «Отчетом Сидла». Перед ее началом аппаратом Вильямса было разработано четыре проекта Основных Правил освещения конфликта, по которым были проведены консультации с представителями СМИ. 7 января 1991 года была обнародована их окончательная версия. Основные Правила определили 12 позиций информации, которая не может быть опубликована. Запрет распространялся на следующие сообщения.

1. Сведения о численности войск, авиации, систем вооружения и т.п.
2. Сведения о планах, боевых операциях, налетах, в том числе и о тех, которые были отменены.
3. Информация или фотографии, которые могут способствовать определению местонахождения войск или военных объектов или снижать их безопасность.
4. Правила задействования сил и средств.
5. Действия по сбору разведанных, в том числе идентификация целей, методы и результаты.

6. Конкретная информация о передислокации союзных войск, сведения о тактическом развертывании и позиции, что может нанести ущерб оперативной маскировке и жизнеобеспечению.

7. Идентификация пунктов боевых вылетов, за исключением общих сведений о принадлежности их к авианосному или наземному базированию.

8. Сведения об эффективности мер и средств противника по маскировке, скрытию и дезориентации, целеуказанию, стрельбе прямой наводкой и с закрытых позиций, сбору разведанных, обеспечению жизнеспособности.

9. Сведения, позволяющие идентифицировать сбитые самолеты или выведенные из строя корабли при планировании и проведении поисково-спасательных мероприятий.

10. Сведения о тактике и вооружении сил специального назначения.

11. ТТХ вооружения и техники, такие как, например, угол или скорость атаки, при этом допускаются описательные термины, например, "высокая" или "низкая".

12. Сведения, которые могут понизить степень защищенности войск, например, численная информация о потерях в конкретном подразделении, прежде, чем эти данные не будут официально распространены военными. Допускаются описательные прилагательные, например, "незначительные", "некоторые", "серьезные" и т.п. [1. Ч. 2. С. 564 – 565]

Также были приняты Дополнительные Принципы, которые определяли, как, собственно, должны применяться указанные правила. Например, при сборе новостей в зоне конфликта, журналисты, входящие в пул, не имели права отказываться от сопровождения военных, если последние считали это необходимым. Это означало, что в то время, как журналист брал, например, интервью у солдата, оба находились под неусыпным надзором офицера по

связям с общественностью. И хотя военные утверждали, что эта мера направлена исключительно на обеспечение безопасности журналистов, на самом деле такая практика вела к тому, что солдаты не могли свободно и открыто общаться с журналистами.

Процедуры, касающиеся передачи материалов, также были весьма строгими. От журналистов требовалось сначала представлять все материалы, как печатные, так и аудио и видео, на рецензирование офицерам по связям с общественностью, где они проходили проверку, прежде, чем их отправляли в информационные агентства. Если журналист был не согласен с решением по конкретному материалу, он мог подать жалобу в Объединенное информационное бюро и далее, если решение бюро также не удовлетворяло его, в канцелярию Вильямса в Вашингтоне. Если руководство СМИ продолжало не соглашаться с официальным вердиктом, оно могло опубликовать спорные материалы. И хотя, вроде бы, такая схема оставляла окончательное право на принятие решения об опубликовании материалов за СМИ, практически делало это невозможным. Военные новости это "скоропортящийся товар", а прежде, чем реализовать свое право на опубликование материалов, СМИ должны были выполнить все апелляционные формальности. Этот длительный процесс мог превратить любую "горячую" военную новость в «прокисшее блюдо». Таким образом, процесс рецензирования, если журналист собирался оспорить его, фактически превращался в процесс цензурирования.

Начало боевых действий стало испытанием для принятой системы Правил и Принципов. С 16 января и до 23 февраля 1991 года, когда американские и союзные войска вошли в Кувейт и Ирак, система функционировала примерно так, как и планировалось. Она на деле обеспечивала нераспространение информации, которая могла бы иметь негативные последствия для безопасности ВС США и их союзников. С другой

стороны, лишь немногие из журналистов, приехавших освещать конфликт, смогли войти в пулы. Из 1400 аккредитованных представителей СМИ лишь только 192 смогли войти в состав пулов и выехать для сбора информации в войска [11].

Небольшие размеры пулов делали журналистский корпус в целом полностью зависимым от официальных брифингов и тех новостей, которые поставляли журналисты, аккредитованные в пулы. Брифинги были, конечно, полезны, но лишь отчасти, поскольку уже в силу своей природы отражали исключительно точку зрения официальных военных властей. Что касается журналистов, аккредитованных в пулы, некоторые из них старались максимально использовать полученные возможности и собирали действительно полезные новости для всего журналистского корпуса. Они ежедневно поставляли информацию, даже если их собственные работодатели и не требовали этого, подавали материалы в виде, наиболее удобном для последующей работы с ними журналистов, не аккредитованных в пулы, и распространяли материалы на безвозмездной основе. Эти журналисты фактически работали как полноценные представители журналистского корпуса в целом, что, собственно, и подразумевалось системой пула, и чем он единственно и мог быть полезен СМИ. Но были и другие, кто не мог или не хотел отказаться от старых привычек состязательной журналистики и которые уклонялись от ответственности. Такие журналисты оскорбляли своих коллег, оставшихся "за бортом", тем, что они готовили только те материалы, которые были нужны им самим и не шли на сотрудничество.

Все эти проблемы только усугублялись неусыпным надзором военных, в рамках которого вынуждены были работать журналисты, аккредитованные в пулы. Офицеры по связям с общественностью заранее готовили и планировали мероприятия вроде посещения войск, военных объектов, линии фронта и аккредитованный журналист не мог просто так взять и отказаться. В результате, жур-

налистам было нелегко увидеть, а тем более подготовить материал о чем-либо, что не являлось «домашней заготовкой» военных пиарщиков. Даже интервью с Джи-Ай были вымученными из-за постоянного присутствия офицеров по связям с общественностью.

Помимо проблем со сбором материалов имелись и проблемы с их передачей. Система рецензирования породила многочисленные задержки, нередко для того, чтобы дать возможность Пентагону опровергнуть или "затушевать" ту или иную информацию. Кроме того, офицеры по связям с общественностью редактировали журналистские материалы, причем, нередко, таким образом, какой сами журналисты считали недопустимым, с учетом действующих Правил и Принципов. Например, репортажи о состоянии боевого духа солдат до и во время боя нередко подвергались цензурированию на основаниях, не имеющих никакого отношения к вопросам военной безопасности.

Весь этот комплекс проблем привел к сильному недовольству американских СМИ. И хотя они и пытались несколько раз протестовать, а некоторые журналисты даже пробовали в частном порядке обойти систему пула, ограничения, введенные МО, продолжали действовать на протяжении всего конфликта. Некоторые журналисты даже пытались сбежать, воспользовавшись благоприятной возможностью, и пытаться самостоятельно работать и добывать новости, но практически все они были задержаны американскими военными властями, союзниками, а в одном случае даже иракцами. Единственное, на что шел Пентагон, это на постепенное расширение пулов. Это на некоторое время несколько смягчало нападки со стороны СМИ, но никоим образом не служило разрешению проблем, порожденных самой системой и практикой рецензирования, как таковыми.[5]

Но как ни трудно приходилось журналистам на начальном этапе до введения войск в Кувейт и Ирак 23 февраля, после начала сухопутного

наступления ситуация еще более ухудшилась. С началом наступления Чейни объявил, что все брифинги отменяются на неопределенное время, а также расформировываются все пулы. Успех наступления, правда, принес некоторые послабления. Уже через 10 часов после того, как журналисты, аккредитованные в пулах, подали свои материалы, Объединенное информационное бюро в Дхахране начало частично распространять их. Задержки, однако, превратились в правило вплоть до самого прекращения огня 27 февраля. И только после того, как генерал Норман Шварцкопф, главком ВС США в заливе, провел брифинг для журналистов, военные возобновили регулярное общение с прессой. Однако, даже при этом, ограничения, действовавшие в течение всей непродолжительной наступательной операции, были значительно более жесткими, чем в течение предшествовавших пяти недель.

Военные эффективно использовали журналистов в период до начала наступательной операции для введения в заблуждение иракской стороны. Они подсовывали изголодавшимся по материалам журналистам дезинформацию о том, как планируется дальнейшее развитие событий. И СМИ добросовестно распространяли сведения, почерпнутые из этого источника. Наиболее показательными в этом плане были сообщения о, якобы, готовящемся морском десанте в Кувейт и о планах союзного командования сконцентрировать войска на Кувейтско-Иракской границе для фронтального удара. Таким образом, Пентагон убивал сразу двух зайцев — не только цензурировал СМИ, но также и направлял япубликуемые материалы в то русло, где они служили военным целям.

В ходе стремительного сухопутного наступления СМИ успели, однако, опубликовать один материал, который военные власти задним числом объявили нарушающим установленные Правила и Принципы. Так, генерал Колин Пауэлл, начальник КНШ, расценил репортаж о тактике ВВС по обнаружению и уничтожению иракских танков, что, по его мнению, предоставляло иракской

стороне полезную информацию для организации противодействия. За исключением этого случая, высокопоставленные представители Пентагона признались, что в целом они были удовлетворены работой СМИ в рамках установленных Правил и Принципов. И, как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, большинство населения также придерживается такой оценки.

Со своей стороны, СМИ были значительно более сдержаны в своих оценках. Так, Хоуэлл Рэйнс, представлявший "Нью-Йорк Таймс" в ходе дискуссии 1990 г. по вопросам предлагаемых ограничений для СМИ, высказался следующим образом: "Мы проиграли. Они (Пентагон) делали с нами все, что хотели. Если говорить спортивным языком, то можно сказать, что нас разгромили со счетом 100:1". Редактора и корреспонденты других СМИ также склонны разделять эту пессимистическую оценку. В конечном счете, получилось, что СМИ пошли на поводу у властей, освещая события в русле того, как это было нужно военным для решительной победы, а не так, как это следовало бы, исходя из насущных потребностей полного и точного освещения событий. Теперь уже американскому обществу предстоит решать, действительно ли такой результат наилучшим образом отвечает общественным интересам.[11]

Таким образом, допуск журналистов в зону конфликта в составе пулов, примененный американскими военными во время войны в Персидском заливе, имел целый ряд недостатков и привел к многочисленным конфликтам между представителями военного командования и СМИ. Помощник министра обороны США по связям с общественностью Луис Вильямс после консультаций с журналистами предлагал отказаться от системы пулов, когда станет возможным самостоятельное освещение СМИ событий в заливе. Однако это предложение было отвергнуто.

Война в Ираке 2003 года показала, что американское военное ведомство все-таки внесло поправки в способы взаимодействия со СМИ. На стратегическом же уровне подразделения информационного обеспечения успешно действовали с самого начала операции "Свобода Ираку". В целях достижения ее поддержки мировым сообществом Пентагон основной упор сделал на целенаправленную работу с представителями СМИ. Эксклюзивные права на освещение боевых действий были предоставлены мощным информационным ресурсам - агентствами Си-эн-эн и Би-би-си. Кроме того, журналисты «прикреплялись» к подразделениям, участвовавшим в боевых действиях (embedded journalists). В зону их ведения были направлены лучшие американские репортеры. Всего к боевым частям и подразделениям американской армии были "прикреплены" 662 журналиста, еще 95 находились в британских подразделениях. [2]

Эффективность этого решения подтвердилась в первые дни операции, когда в сети Интернет можно было в режиме реального времени наблюдать кадры наступления коалиционных войск с телекамер, установленных на американских танках. Такой подход к участию журналистов в информационно-психологическом обеспечении по оценкам западных специалистов, позволил добиться существенной поддержки боевых действий со стороны общественности стран коалиции.

Средства массовой информации назвали это новой формой взаимодействия военных и журналистов. Дескать, расчет военными пиарщиками делался на то, что «акулы пера», преодолевающие тяготы и лишения боевых действий вместе с солдатами, не смогут критически отозваться о своих «сослуживцах». Но в действительности «новое» было забытым «старым». Представители пресс-службы вооруженных сил вновь использовали опыт Второй мировой войны -высадку англо-американских войск на берегу Ла-Манша в 1944 году. В этой стратегической операции более

500 журналистов были прикреплены к конкретным частям и подразделениям, и никто из них не был склонен писать о недостатках в боевой деятельности этих воинских коллективов.

В истории военной журналистики давно замечено, что корреспонденту очень трудно писать критику о людях, с которыми он находился в боевой обстановке. А. С. Пушкин в предисловии к очерку «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» говорил об этом: «...я устыдился бы писать сатиры на прославленного полководца, ласково принявшего меня под сень своего шатра и находившего время посреди своих имеющих нужды в покровительстве сильных, дорожит их радушием и гостеприимством великих забот оказывать мне лестное внимание. Человек, не, ибо иного от них не может и требовать». [3]

Поэт передает именно те чувства, о которых позднее напишут многие поколения военных корреспондентов в адрес людей, которые будут уделять им внимание и проявлять заботу на нелегких и опасных дорогах войн. Представители пресс-служб вооруженных сил заметили эту психологическую особенность журналистов, работающих в «горячих точках», и в конфликтах XXI века снова прикрепляют их к конкретному воинскому коллективу.

В связи с ростом активности СМИ по освещению кризисных ситуаций руководством вооруженных сил многих государств принимаются меры по урегулированию взаимоотношений с ними. В наибольшей степени эти вопросы регламентированы в вооруженных силах США, где разработаны законодательная и правовая база, сформированы структуры, взявшие на себя эти функции. Так, общие вопросы информационного обеспечения американских вооруженных сил изложены в директиве министра обороны 5122.5, а основные принципы - в наставлениях комитета начальников штабов вооруженных сил США «Ведение боевых действий объединенными формированиями вооруженных сил США» и «Доктрина использования службы по связям с общественностью при проведении операций». Вопросы,

определяющие порядок работы представителей СМИ в войсках, наиболее детально рассмотрены в уставах и наставлениях всех видов вооруженных сил. В данных документах указывается, что основная работа в этой области организуется и проводится службой по связям с общественностью. Она решает задачи целенаправленного информационного воздействия на гражданскую и военную аудитории как внутри страны, так и за рубежом в интересах формирования у них позитивного отношения к деятельности американских вооруженных сил.

Организует и направляет всю деятельность службы помощник министра обороны по связям с общественностью. Он является главным советником министра по этим вопросам и осуществляет руководство и координацию деятельности службы на всех уровнях управления вооруженных сил. Помощнику министра обороны по связям с общественностью подчинена школа информации, которая готовит кадры для СМИ и пресс-служб Пентагона. Школа издает журнал «Милитэри мэдиа ревью» («Обзор военных СМИ»).

Помощник министра обороны по связям с общественностью, во-первых, обеспечивает деятельность высшего военного руководства страны путем подготовки заявлений и публичных выступлений министра обороны и официальных представителей Пентагона перед общественностью и в конгрессе, статей для печати в военных и гражданских СМИ. Во-вторых, он организует и руководит процессом пропагандистского воздействия на американских военнослужащих, национальную и международную общественность. Специальная информационная служба Пентагона готовит ему рекомендации по вопросам организации информационной деятельности; определяет порядок распространения аудиовизуальной информации и руководства работой службы радио- и телевизионного вещания вооруженных сил; обеспечивает подготовку печатных, радио- и телевизионных материалов, а также фильмов для

использования в национальных и зарубежных информационных программах.
[2]

В министерствах (видах) американских вооруженных сил вопросы связи с общественностью решаются соответствующими службами — по связям с общественностью в сухопутных войсках и военно-воздушных сил и службой информации в военно-морских силах. Начальники служб по связям с общественностью видов вооруженных сил имеют соответствующий аппарат, подчиняются непосредственно министрам видов, являются их советниками по всем аспектам этих вопросов и имеют право прямого контакта с помощником министра обороны по связям с общественностью. Кроме того, видовые службы располагают специализированными центрами на местах, которые призваны обеспечивать потребности министерств видов вооруженных сил в пропагандистских материалах для печати, радио и телевидения, кинематографа и т. д., которые часто готовятся вместе с гражданскими СМИ и журналистами.

В объединенных командованиях вооруженных сил США задачи службы по связям с общественностью решаются соответствующими отделами, отделениями или отдельными офицерами в зависимости от уровня войскового звена.

Задачи службы по связям с общественностью заключаются в оперативном доведении точной и своевременной информации о проводимой кампании (операции) до заинтересованных организаций и общественности; разъяснении целей и задач, решаемых вооруженными силами; предоставлении командованию каналов СМИ для информирования противника (потенциальных противников) о намерениях и возможных действиях союзных войск. При этом утверждается, что все эти действия не могут применяться для введения противника в заблуждение или для дезинформации общественности. На практике, однако, возможности этой службы широко используются для

формирования мирового общественного мнения в выгодном для США отношении за счет выборочной и дозированной подачи информации.

Центральной фигурой PR-службы органов вооруженных сил считается офицер по связям с общественностью — своего рода советник и помощник командира по вопросам в работе со СМИ и журналистами. Кроме выполнения функций по организации идеологической обработки различных категорий военнослужащих, офицер по связям с общественностью выступает, как говорят в Пентагоне, в роли буфера между командиром, с одной стороны, и военными и гражданскими средствами массовой информации - с другой. В его обязанности входит оперативное распространение присылаемых ему из вышестоящих PR-инстанций специально подготовленных для СМИ пресс-релизов, информационных бюллетеней, сводок новостей и других материалов, организация в воинских частях Дней «открытых дверей» для журналистов, выставок военной техники, интервью со специально подобранными военнослужащими, пресс-конференций, брифингов для работников СМИ и т. д. [2]

В вооруженных силах США издаются многочисленные журналы, газеты, брошюры, плакаты и другая печатная продукция, которая распространяется как в войсках, так и среди гражданского населения Соединенных Штатов и тех стран, где дислоцируются соединения и части американских войск. Служба радио- и телевизионного вещания вооруженных сил имеет более 200 радио- и около 100 телевизионных станций. На военных кораблях функционирует до 70 теле- и радиостанций. Использование спутников связи позволяет вести круглосуточные передачи, ориентированные на военную аудиторию как в самой стране, так и за рубежом. Министерства видов вооруженных сил выпускают десятки ведомственных газет и журналов (тираж некоторых достигает 100 тыс. экземпляров), готовят и распространяют теле- и радиопродукцию.

В составе объединенных командований вооруженных сил США на период боевых действий планируется развертывание оперативных центров по связи с общественностью для работы со СМИ. Также предусмотрено, что в отдельных случаях центр может быть создан в объединенном оперативном формировании (армейском корпусе). Наряду с разработкой мероприятий по информационным операциям, на такие центры возлагаются следующие задачи: обеспечение информацией представителей СМИ; подготовка и отправка на теле- и радиовещательные студии материалов и репортажей с мест событий; оказание помощи командирам объединений, соединений и частей в подготовке к выступлениям на брифингах и в СМИ.

Для информационного обеспечения боевых действий в тактическом звене (дивизия-бригада) могут создаваться отряды по связям с общественностью, в корпусах - мобильные отряды, в оперативном звене - оперативные отряды вещания. Отряд по связям с общественностью привлекается для обеспечения действий дивизии, отдельной бригады, а при необходимости подразделений сил специальных операций. Наряду с информационно-пропагандистской работой на него возложены задачи по обеспечению деятельности представителей СМИ.

Подразделения этой службы объединенного оперативного формирования оснащаются самой современной цифровой аппаратурой, позволяющей готовить видео- и аудиоинформацию, распространять ее в войсках, а также среди гражданского населения через СМИ и глобальную компьютерную сеть Интернет. Информационные бюро и их филиалы являются основными органами, которые непосредственно обеспечивают взаимодействие командования объединенного оперативного формирования со СМИ.

В зависимости от масштабов проводимой операции и состава объединенной группировки войск может создаваться информационное и

объединенное информационное бюро, а также коалиционный информационный пресс-центр.

Его начальник подчиняется непосредственно офицеру по связям с общественностью объединенного оперативного формирования и отвечает за организацию работы с представителями СМИ, координирует с оперативным штабом объединенной группировки вопросы, связанные с обеспечением точности и своевременности всех предоставляемых в СМИ данных.

Секция информационного обеспечения является основным подразделением, которое непосредственно взаимодействует с корреспондентами (журналистами) и обеспечивает их информацией. Она организует интервью и пресс-конференции, занимается подготовкой сообщений для прессы, ответов на запросы журналистов, а кроме того, оказывает содействие командному и оперативному составу в ходе их контактов с представителями СМИ.

Секция технического обеспечения осуществляет аккредитацию журналистов, координирует вопросы обеспечения их связью, транспортом и другими материально-техническими средствами, организует посещение частей и подразделений представителями СМИ. Кроме того, она проводит мероприятия, направленные на подготовку командного и оперативного состава к незапланированным контактам с представителями печати, радио и ТВ.

Представители по связям с общественностью компонентов объединенного оперативного формирования решают задачи по уточнению передаваемой

СМИ информации, касающейся деятельности в ходе операции частей и подразделений видов вооруженных сил и родов войск.

Примером взаимодействия командования коалиционной группировки войск со средствами массовой информации является структура органов по

связям со СМИ, сформированных в 1996 году одновременно с развертыванием международных сил по выполнению Дейтонских соглашений в Боснии и Герцеговине (ИФОР).

В нее вошли: службы по связям со СМИ при штабах ИФОР, сил быстрого реагирования и группировки объединенных вооруженных сил НАТО на Южно-Европейском театре военных действий; службы по связям со СМИ штабов дивизий СБР; офицеры по связям со СМИ отдельных частей и подразделений; коалиционные информационные пресс-центры в городах Сараево и Загреб; специализированные пресс-центры коалиционных сил, развернутые при управлениях дивизий СБР в городах Тузла, Баня-Лука и Сараево, штабах и органах управления группировок объединенных сухопутных войск, ОБВС и ОБМС НАТО на ЮЕ ТВД; корреспондентские пункты в основных перевалочных базах, обеспечивавших переброски войск и грузов.

Общее руководство этой структурой было возложено на офицера по связям со СМИ штаба ИФОР. Главными ее элементами являлись службы по связям со СМИ штабов ИФОР и СБР, которые совместно обеспечивали работу развернутого в Сараево коалиционного пресс-центра. Он нес основную информационную нагрузку, поскольку в этом городе были сосредоточены все важные органы управления коалиционной группировкой и представительства СМИ.

Большую роль в организации взаимодействия со СМИ сыграли также пресс-центры, действовавшие при штабах дивизий Сил быстрого реагирования (СБР). Они ежедневно выпускали пресс-релизы, устраивали пресс-конференции, проводили другую информационно-пропагандистскую работу. В общей сложности службы и органы информационного обеспечения 60-тысячной коалиционной группировки насчитывали в своем составе около 90 военнослужащих.

Основными моментами в работе командования по регулированию

информационного освещения в СМИ хода военной операции являются планирование работы со средствами массовой информации, регламентация допуска журналистов в зону конфликта и их работы в ней, контроль за содержанием информации.

Планирование информационного обеспечения военной операции (конфликта) начинается с получением боевой задачи и осуществляется параллельно с разработкой ее оперативного плана. При этом уточняются цели и задачи информационного обеспечения на различных этапах операции, оценивается возможная реакция национальной и международной общественности на предстоящие боевые действия, в обязательном порядке разрабатывается приложение по информационному обеспечению к плану операции, в котором учитываются технические возможности и особенности средств массовой информации.

Особое внимание при планировании работы со СМИ уделяется проведению активной политики в области информирования общественности. Как свидетельствует опыт деятельности сил по выполнению соглашений в Боснии и Герцеговине, она заключалась в организации по инициативе командования ежедневных пресс-конференций, пресс-релизов, интервью с его представителями и организованные посещения журналистами воинских частей. Несмотря на то, что командование имеет ограниченную возможность влиять на характер интерпретации в СМИ происходящих событий, определение порядка допуска журналистов в войска и содержания передаваемой для публикации информации полностью находится в его компетенции.

Таким образом, можно отметить тенденцию перехода контроля за освещением современного конфликта в СМИ к военной службе связи с общественностью, представители которой, взаимодействуя с журналистами, осуществляют цензорские функции.

Использованная литература

1. Волковский Н. Л. История информационных войн. 2.ч. СПб., 2003. Ч. 2. С. 97 – 98.
2. Волковский Н.Л. Допуск журналистов в зону конфликта: история, практика, тенденции //Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : матер. 53-й междунар. научно-практ. конф. (23–25 апреля 2014 г.) / отв. ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014.
3. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. <http://ilibrary.ru/text/483/index.html>
4. Дююи Э., Дююи Т. Н. Всемирная история войн. В 4 т. СПб. – М., 1997 – 1998. Т.3. С. 997.
5. Emery, Michael, Emery, Edwin. Press and America: A review of the history of the media. 6 th ed. "Engelwood Cliffs", Prentice Hall, 1988.
6. The media at War: The and Persian Gulf Confloct. N.Y., 1991. P. 15.
7. Daniek C. “The Uncensord War” The Media and Vietnam. Berkeley. 1989.
8. Denis Elmer, Price Byron. War Information and Censorship. Wash. DC: Amer Conneil jn Pub aff. 1973. P. 17 – 24.
9. Denis Elmer. Inroduction / The media at war: The Press and the Media Gulf Conflict N. Y., June. 1991. P. 1.
10. Gottschalk Jack. «Consistent with Security...»: A History of American Military Press Censorship. Cjmmunications and the Law 5, 1983. P. 35 – 52.
11. Stebene D. The military and the media: The Gulf Conflict in Historical Perspective... The media at war. N. Y., June. 1991. P. 14 – 15.
12. Gunter Gerald. Cases and Materials on Cjnstitutional Law. 11 th ed. Minecla, 1985.

13. John Pavlik and Seth Rachlin. On assignment: a Survey of Journalists Why Covered the War / The media at war: The Press and the Media Gulf Conflict N. Y., June. 1991. P. 29.
14. Jacqueline Sharkey. "Under Fire": U.S. Military Restrictions in the Media from Grenada to the Persian Gulf. Washinton, 1991.
15. Warand Pease News. Glasgow University Media Group. Glasgow, 1985.
16. Motte, Frank Luther. The history of American journalism from 1690 to 1960 New York, "Macmillan", 1962.
17. Fund of the XX century. "On the fronts." Report of the XX century working group on military and media issues. New York, PRIORITY Press Publications, 1985.
18. Wiggins, James Russell. Freedom or secrecy. New York, Oxford University Press, 1964.